

УДК 81.33

DOI: 10.18384/2310-7219-2018-3-140-147

К ВОПРОСУ СУЩЕСТВОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Польская С.С.

*Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МГИМО (У)*

119415, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается вопрос существования критического периода у изучающих иностранный язык. Развивая понятие критического периода при освоении родного языка, исследователи заключили, что такой же период может существовать и в отношении освоения языка иностранного. Результатом этого стало распространённое мнение, что изучение иностранного языка после окончания возраста раннего пубертата не может быть эффективным. В работе сравниваются результаты освоения английского языка двумя возрастными группами (начало изучения английского языка – 5 лет и 23 года соответственно). Существенного различия в количестве сделанных ошибок не обнаружено; некоторые различия были отмечены лишь в характере ошибок. Полученные данные подтверждают то, что возраст обучаемых не является единственной составляющей успешности обучения: важны также мотивация, объём получаемой входящей информации о языке и ряд других факторов. Возможность использования термина «чувствительный период» вместо «критический» позволяет более гибко толковать данное понятие.

Ключевые слова: критический период, чувствительный период, освоение иностранного языка, пубертатный период, постпубертатный период, латерализация, носитель языка.

TOWARDS EXISTENCE OF CRITICAL PERIOD IN SECOND LANGUAGE ACQUISITION

S. Polskaya

Moscow State Institute of International Relations (University)

76, Vernadskoye pr., Moscow, 119415 Russian Federation

Abstract. This article deals with a critical period phenomenon among those studying a foreign language. Developing the notion of critical period in acquiring a native language, the researchers concluded that similar period may exist in the process of the second language acquisition. This resulted in a popular opinion that studying a foreign language after the early puberty will not be efficient. The research we conducted was aimed at comparing the results of testing two age groups (5 year-olds versus 23 year-olds). However, the data obtained did not show considerable quantitative differences in the number of errors made, though the error type varied. The results also demonstrate that learners' age is not the only constituent of potential efficacy of language learning as motivation and language input can also be of particular importance. Possible

use of the term “sensitive period” instead of “critical period” allows more flexible interpretation of this phenomenon.

Key words: critical period, sensitive period, foreign language acquisition, lateralization, puberty, post-puberty, native-speaker.

Гипотеза критического периода (далее – КП) в процессе изучения иностранного языка возникла как логическое продолжение гипотезы критического периода при освоении родного языка, согласно которой способность овладеть языком ограничивается началом наступления пубертата, после чего, скорее всего, в результате процессов формирования мозга человека эта способность уменьшается [8, р. 65]. Впервые идея КП была представлена В. Пенфилдом и Л. Робертсом (Penfield & Roberts) в 1959 г. Они утверждали, что освоение языка происходит наиболее эффективно до 9-летнего возраста [10, р. 236]. Позже Е. Леннеберг (Lenneberg) установил, что приблизительно в этом возрасте начинает происходить изменение определенных функций мозга человека: эластичная легко изменяющаяся структура мозга переживает процесс стратификации с четким разделением между правым и левым его полушариями, каждое из которых начинает выполнять свои собственные отдельные задачи. Согласно Е. Леннебергу, этот процесс, который называется латерализацией, в значительной степени делает невозможным полное понимание и освоение языка, в результате чего освоение языка в постпубертатный период становится затруднительным, или вообще невозможным [6, р. 14].

Подавляющее большинство исследователей уверены в том, что теория КП абсолютно справедлива в отношении овладения родным языком, од-

нако если речь идёт об иностранном языке, то здесь начинаются разногласия. Если КП в отношении такового существует, то это требует полного пересмотра ожиданий результатов изучающих иностранный язык в постпубертатном возрасте. Более того, с учётом существования КП при изучении иностранного языка необходимо начинать его изучение гораздо раньше. Однако мнения исследователей в отношении парадигмы «КП – изучение иностранного языка» зачастую противоположны.

Ряд исследователей подтверждает существование КП в процессе изучения иностранного языка. Так, Дж. Джонсон и Э. Ньюпорт (J. Johnson & E. Newport), проведя эксперимент с участием 46 носителей корейского и китайского языков, переселившихся в США в возрасте от 3 до 39 лет и проживших там от 3 до 26 лет до начала эксперимента, сделали вывод, согласно которому независимо от того, с какой частотностью используется способность к изучению языков, она становится бесполезной и исчезает к возрасту полового созревания [5, р. 64]. Проведённый исследователями тест состоял из 276 предложений, половина из которых были грамматически правильными, а половина – нет.

Рассматривая вопрос влияния возраста на изучение иностранного языка, исследователь М. Лонг (Long) установил, в частности, что «темпы освоения иностранного языка и конечный уровень изученного языка за-

висят частично от возраста, в котором началось изучение; существуют некие *стратегически важные* периоды, управляющие освоением как родного, так и иностранного языка, во время которых освоение языка может быть успешным и по истечении которых это освоение не может носить полноценный характер; уменьшение способности к изучению языков носит накопительный характер и не является одномоментным; ухудшение данной способности у отдельных индивидуумов может начинаться уже в 6-летнем возрасте» [7, р. 281].

Большую часть своей работы М. Лонг посвящает критике других исследований, согласно которым при изучении иностранного языка не существует никаких возрастных ограничений на пути к достижению уровня носителей языка. «В противовес недавним выводам исследователей, наблюдается все больший объем свидетельств того, что возрастные ограничения имеют место при изучении иностранного языка, при этом эти ограничения влияют не только на произношение» [7, р. 273]. По мнению М. Лонга, снижение лингвистических способностей в процессе изучения иностранного языка связано не с когнитивными способностями (как полагают некоторые), а с определённой функцией мозга человека, присущей ему до достижения пубертатного периода [7, р. 271].

Исследования Лонга подтверждают выводы С. Патковски (Patkowsky) [9, р. 2], Э. Ньюпорта и Дж. Джонсона [5, р. 62] в отношении важности возраста: начало изучения иностранного языка после 6 лет, по всей вероятности, делает невозможным для многих обучаемых (а после 12 лет – для всех)

освоение произношения иностранного языка на уровне его носителей. Ещё более позднее начало изучения (после 12–13-летнего возраста, а точнее – после 15 лет) предположительно создаёт идентичные проблемы в отношении освоения морфологии и синтаксиса [5, р. 62]

Вместе с тем многие лингвисты отрицают выдвинутую Е. Леннебергом гипотезу КП. Высказывается мнение об отсутствии убедительных доказательств того, что после окончания пубертатного периода происходит резкое изменение языковых способностей, скорее, можно наблюдать постепенный спад таковых, при этом данный спад может продолжаться на протяжении всего периода жизни изучающего иностранный язык; точно так же не существует некой конечной точки предполагаемого критического периода [3, р. 282].

Нами было проведено сравнительное исследование двух групп обучающихся. Группа 1 начала изучение английского языка в возрасте 5 лет в рамках курса дошкольной подготовки, после чего продолжила его изучение в начальной школе. На момент проведения исследования участники этой группы изучали английский язык уже 3 года, из них 1 год – в рамках дошкольной подготовки и два года – в средней общеобразовательной школе (по 3 академических часа в неделю).

В группу 2 вошли лица, средний возраст которых составлял 26 лет. Они начали изучение английского языка «с нуля» в рамках трехгодичных курсов обучения. На момент проведения исследования участники этой группы осваивали английский уже почти 3 года, при этом еженедельное количество

часов занятий составляло 6 академических. К сожалению, изначальный состав группы в течение вышеуказанного времени претерпел значительные изменения: на момент проведения исследования в группе, которая тремя годами ранее состояла из 17 человек, осталось лишь 9 обучаемых. Однако, поскольку проведение подобных длительных экспериментов практически всегда осложняется такого рода передвижками состава участников, мы продолжили исследование, не принимая во внимание этого изменения.

Определённой погрешностью эксперимента можно считать и тот факт, что невозможно утверждать, что группа 2 начала изучение английского языка полностью с нулевого уровня, поскольку все её участники изучали данный язык в начальной и средней школе, хотя и с различной степенью успешности. При проведении исходного анкетирования (в момент начала занятий) все участники утверждали, что они не могут разговаривать на английском языке, и сформированная группа начинала занятия с уровня "beginners". Тем не менее эта группа все же обладала определённым багажом имплицитного знания английского языка в отличие от участников группы 1, в которой дети действительно начинали изучение английского языка с нуля.

Согласно проведённому нами тестированию, уровень владения английским языком в группах 1 и 2 после изучения языка в течение трёх лет был определён как Intermediate. Предъявленный проверочный тест охватывал основные грамматические явления английского языка, а также проверял знание основного вокабуляра, соответствующего данному уровню.

Участники исследования выполняли задания теста в письменной форме. Кроме этого, в обеих группах проверялись навыки произношения, для чего с ними проводилось устное интервью: в течение 1,5–2 минут обучаемые рассказывали о себе, своей учебе или работе на английском языке.

Исследование дало следующие результаты. Для наглядности среднее количество верных и неверных ответов, данных испытуемыми в тесте, мы представим на рисунке 1 в виде диаграмм.

Как мы видим в приведенных диаграммах, в группе 2, участники которой начали изучение английского в среднем в возрасте 23 лет, допустили меньшее среднее количество ошибок, чем те, кто начал изучение в 5-летнем возрасте.

Отдельного внимания заслуживает сопоставительный анализ ошибок (рис. 2). Все ошибки были распределены на 4 группы: грамматика, вокабуляр, синтаксис и дискурс.

Младшие школьники (группа 1) делают большее количество грамматических ошибок и ошибок, относящихся к выбору вокабуляра, в то время как взрослые (группа 2) имеют больше проблем, относящихся к синтаксису и общему строю изучаемого языка.

Результаты устного интервью показали, что число и характер грамматических и лексических ошибок сходны с результатами письменного тестирования, а вот качество произношения у группы 1 было значительно лучше, чем у группы 2. Это подтверждает многолетние выводы исследователей, что именно фонетический аспект изучаемого языка в наиболее значительной степени испытывает на себе влияние

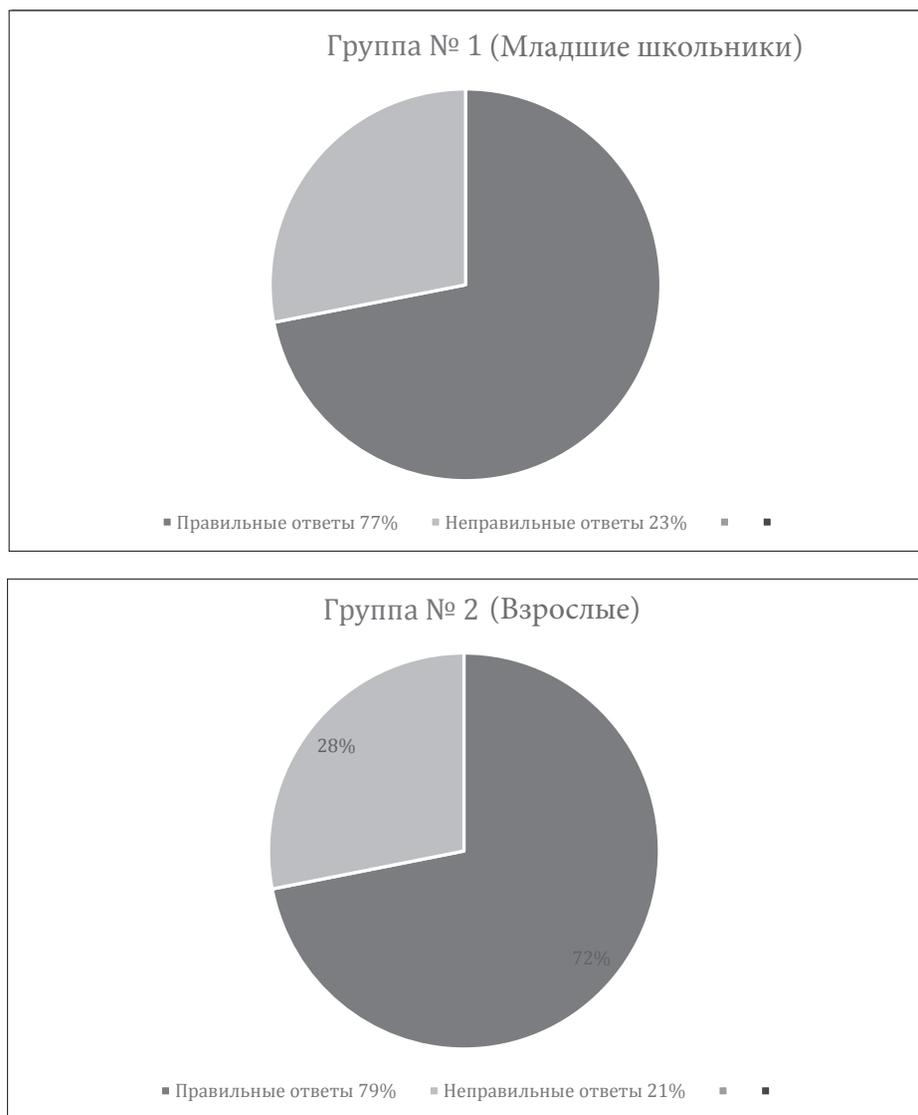

Рис. 1. Распределение среднего общего количества правильных / неправильных ответов теста (в %)

КП. Как пишет Дж. Фледж (Flege), «чем старше возраст, в котором произошло знакомство с изучаемым языком, тем выше вероятность сильного акцента в речи» [2, р. 89]. В то же время Т. Бонгэртс (Bongaerts) указывает, что те, кто начал изучение иностранного языка позже, всё же могут иногда достичь произношения но-

сителей языка» (курсив наш. – С.П.) [1, р. 138].

Конечно, мы не можем делать категорических выводов из проведённого нами исследования, поскольку количество его участников не слишком велико, а выбранные для тестирования вопросы не охватывают в полной мере всего диапазона грамматических и

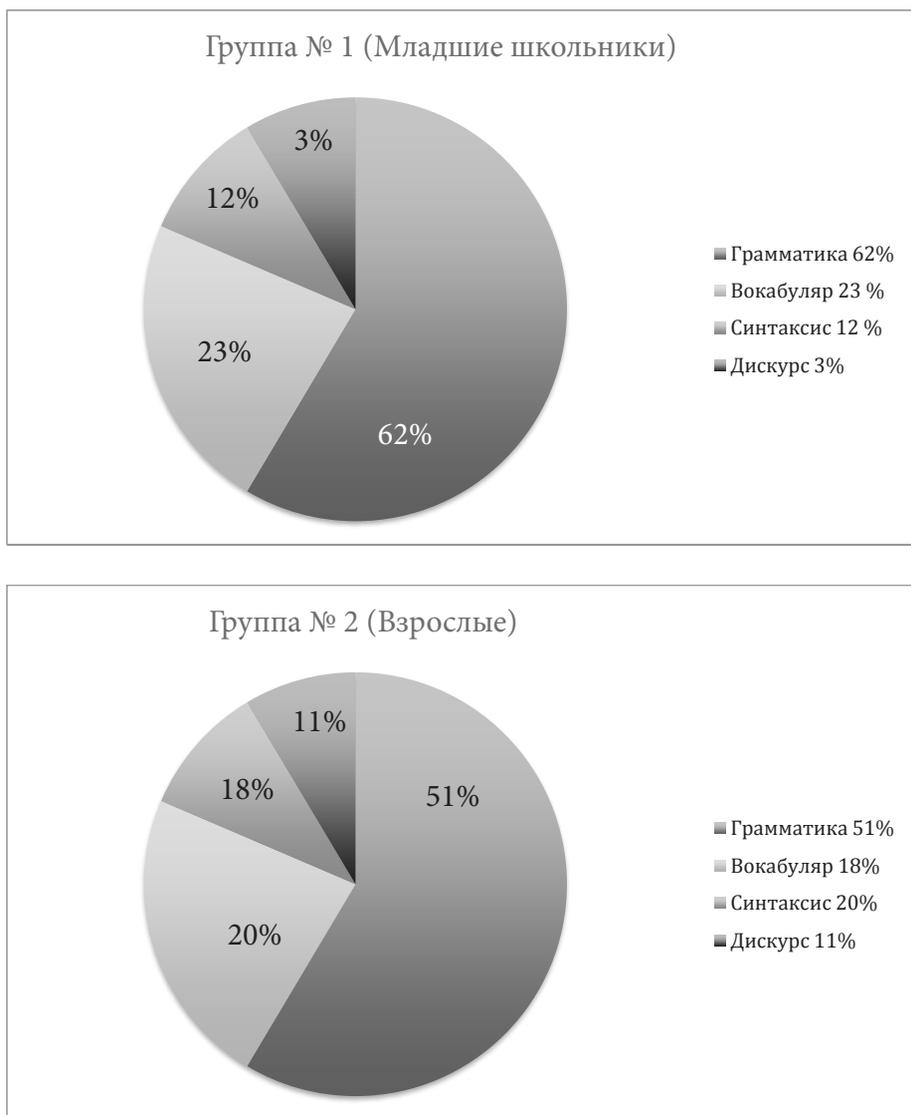

Рис. 2. Характер ошибок, допущенных испытуемыми в тексте

лексических явлений английского языка. И всё же мы склонны констатировать, что полученные нами данные не подтверждают гипотезы о том, что более ранний возраст изучения иностранного языка является неременным условием успешности его изучения.

Ряд исследователей предпочитает менее категоричные позиции в отно-

шении КП. Ж. Хан, например, полагает, что более целесообразно называть этот период не критическим, а чувствительным, утверждая, что «данный период – это не явление “все или ничего”: взрослые вполне способны обучиться говорить на других языках» (перевод наш – С.П.) [4, р. 102]. Она же отмечает дифференцированное влияние чувствительного периода на

различные лингвистические области [4, p. 102]. Таким образом, возрастное ограничение в отношении овладения иностранным языком не является абсолютным, в отличие от овладения родным языком. Помимо возрастного фактора, существует целый ряд других факторов, которые могут влиять на успешность / неуспешность овладения иностранным языком: например, образование, мотивация к изучению, количество получаемой об изучаемом языке информации и т. п. [2, p. 126].

Не вызывает сомнений, что гипотеза КП остаётся и должна оставаться одним из центральных понятий теории изучения иностранного языка. Конечно, очевидно и то, что не существует лёгких ответов в отношении применимости этой гипотезы к изучению

иностранного языка. Мы не можем утверждать, что характер освоения иностранного языка резко меняется именно в возрасте 12–13 лет (по окончании раннего пубертатного периода). В то же время нельзя отрицать существование «возрастных изменений в отношении когнитивных процессов, например, снижающуюся с возрастом способность перерабатывать новую информацию, меньшую точность восстановления в памяти подробностей в противовес общим принципам» (перевод наш – С.П.) [9, p. 2]. Возможно, исследователям стоит рассматривать вариант существования различных критических периодов для различных аспектов изучаемого языка.

Статья поступила в редакцию 28.03.2018

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bongaerts T. Ultimate attainment in second language pronunciation: the case of advanced language learners. In: Birdson D. *Second language acquisition and the critical period hypothesis*. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum Associates, 1999, pp. 133–159.
2. Flege J. Age constraints on second language acquisition. New York, 1999. 128 p.
3. Hakuta K., Bialystok E., Wiley E. *Critical period in Second Language Acquisition. A test of the critical period for second language acquisition*. Cambridge, 2014. 309 p.
4. Han Z.-H., Oldin T. *Studies of Fossilization in Second Language Acquisition*. Clevedon, Multilingual Matters, 2004. 214 p.
5. Johnson J., Newport E. Critical period effects in second language learning: the influence of the maturational state on the acquisition as a second language. In: *Cognitive Psychology*, 2016, no. 21, pp. 60–99.
6. Lenneberg E. *Biological foundation of language*. New York, 1967, 102 p.
7. Long M. Maturational constraints on language development. In: *Studies in second language acquisition*, 2013, pp. 251–285.
8. Moskovsky C. The critical period hypothesis revisited. Proceedings of the 2001 Conference of the Australian Linguistic Society, 2001, pp. 65–69.
9. Patkowsky C. The critical period hypothesis revisited. Available at <http://www.academia.edu/18119979/the-critical-period-hypothesis-revisited> (accessed: 17.12.2017).
10. Penfield W., Roberts L. *Speech and brain-mechanisms*. Princeton, NJ, 1959. 302 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Польская Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 4 Московского государственного института международных отношений; e-mail: polskaya7@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana S. Polskaya – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of the English language № 4, Moscow State Institute of International Relations;
e-mail: polskaya7@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Польская С.С. К вопросу существования критического периода при изучении иностранного языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 140–147.
DOI: 10.18384/2310-7219-2018-3-140-147

FOR CITATION

Polskaya S.S. Towards existence of critical period in second language acquisition. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2018, no. 3, pp. 140–147.
DOI: 10.18384/2310-7219-2018-3-140-147